

Психосемантический анализ бытовых стереотипных представлений о женском поведении.

Мунгиева Фатимат Расуловна

Студент (бакалавр)

Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в
г.Ташкенте, Ташкент, Узбекистан
E-mail: fatimulichka2019@mail.ru

В каждом обществе и культуре имеются свои предписанные нормы и способы передачи некоторых представлений, с чем связано понятие стереотипных представлений. Гендерные стереотипы - это своего рода упрощенный, схематизированный и эмоционально оцененный образ мужчины и женщины [1]. Психосемантические модели широко используются для изучения стереотипов. Успешность метода множественной идентификации для изучения гендерного стереотипного поведения можно связать с их хорошо структурированной, красочной выразительностью и простотой: они имеют динамику в ходе социального развития и трансформации общественного сознания, а также варьируются от одного общества к другому [3]. Необходимо рассмотрение стереотипов женского поведения в различных культурных средах, с помощью чего можно воссоздать ментальные пространства.

Особую значимость для исследований, направленных на выявление этнокультурных особенностей, будут иметь регионы, имеющие большое многообразие отдельных национальностей. Таким образом, этот аспект стал ключевым для нас при выборе этноса для ознакомления со стереотипными представлениями о женском поведении. Интересным представляется роль девушки в дагестанском обществе, которая во многом определялась религиозными нормами и укладами отдельной национальности. С течением времени ее ролевая позиция изменилась и «девушка в Дагестане» по-разному представляется в общественном сознании.

В исследовании, проведенном в первой половине 2022 года, целью явилось построение семантического пространства бытовых стереотипных представлений дагестанских девушек о женском поведении, в котором приняло участие 60 студенток педагогического университета в возрасте от 17 до 24 лет. Нами был использован метод множественной идентификации: респондентам предлагалось заполнить опросную матрицу, где представлено 11 ролевых позиций: «я сама», 2 роли имеющие положительную коннотацию «мой идеал женщины» и «идеал с точки зрения общества», образы различных национальностей - «типичная русская», «типичная дагестанка», «типичная узбечка», «типичная китайка», «типичная американка», образ прошлого - «женщина 20 лет назад», роль «типичная верующая женщина», включение которой в список оцениваемых объектов определялся повсеместным распространением религии в республике и образ, имеющий отрицательную коннотацию - «презираемая всеми женщина». В качестве шкал-дескрипторов использовались 111 утверждений [2] описывающих разнообразные поступки, стили поведения женщин в предлагаемых жизнью обстоятельствах.

С помощью факторного анализа мы выявили 4 фактора, объясняющих 41,5% общей дисперсии: Ф1(-) негативная оценка ↔ Ф1(+) позитивная оценка; Ф2(+) социальный активизм ↔ Ф2(-) патриархальная темнота; Ф3(+) традиционно-патриархальный образ жизни; Ф4(+) западный социальный образ жизни.

При расположении ролевых позиций в семантическом пространстве в проекции на оси первого и второго факторов было выявлено, что «Мой идеал женщины» и «Я сама» оказались квадранте, образованном направлениями «позитивная оценка» и «социальный

активизм». Диаметральную противоположную позицию занимает презируемая женщина - негативно оцениваемая и характеризующаяся социальной пассивностью. Американка, русская и китайка в той или иной степени оцениваются как социально активные, но имеющие негативную коннотацию. Образы узбекской и дагестанской женщин наоборот, имеют позитивную коннотацию, но воспринимаются как социально пассивные. Общественный идеал по мнению респонденток наиболее близок к верующей женщине, обе роли имеют позитивную коннотацию и оцениваются нейтрально по шкале социальной активности.

Далее мы рассмотрели расположение ролевых позиций в проекции на плоскость, задаваемую третьим и четвертым факторами. Образам дагестанской и узбекской женщин, также образам женщин в прошлом и верующей приписывают сложившийся традиционнопатриархальный образ жизни и при этом отсутствие тенденции к западному. С точки зрения респонденток общество от своего идеала ожидает одновременно и патриархального образа жизни, и прозападного социального. Эти два образа жизни являются взаимоисключающими, а значит в сознании респонденток формируется представление о том, что общество предъявляет к ним требования, которые невозможно исполнить. Американская, русская и китайская женщины оцениваются как современные и ведущие западный образ жизни. Обобщенная позиция индивидуального идеала наших респонденток близка к этим трем позициям. В свою очередь образ Я сама, а также образ презируемой женщины находятся в квадранте, отрицающем оба образа жизни и патриархальный, и западный социальный. Возможно, девушки находятся в ситуации социальной фрустрации. Будучи воспитанными в традиционалистском обществе, респондентки хотели бы соответствовать общественным ожиданиям, но представления об их противоречивости приводят к понижению социальной мотивации развиваться в какую-либо сторону вообще.

Стоит отметить, что были выявлены возрастные различия в расположении оценок образов семантического пространства: имеется тенденция старшей возрастной группы (от 19 до 24 лет) оценивать поступки более позитивно и определенно, в отличие от девушек из младшей возрастной группы (до 18 лет). Также были обнаружены различия в специфике оценивания в зависимости от приверженности к религии: различия обосновываются наличием у верующих мусульманок особой критичности к себе из-за имеющегося в религии идеального образа, к которому стоит стремиться.

Полученные результаты, по-нашему мнению, расширили теоретические концепции о стереотипном представлении о женском бытовом поведении в дагестанской культуре. Они также полезны для представителей других этносов, оцениваемых в методике, благодаря чему можно проследить как они воспринимаются девушками Дагестана.

Источники и литература

- 1) Клецина И. С. Гендерная социализация. СПб., 1998. С. 92.
- 2) Петренко В., Митина О. Политическая психология. Психосемантический подход. М, 2018. С. 590.
- 3) Petrenko V. F., Mitina O. V. Psychosemantic approach to studying gender role attitudes // Psychology in Russia. 2010. Vol. 3. P. 350.